

IN
R

ИИ и Я

Анатолий
Васильев

Книга
об
Ие Саввиной

 Москва
АСТ
РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В19

Художник АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

В книге использованы фотографии Анатолия Васильева, из семейного архива Ии Саввиной, архива Музея МХАТ и киноконцерна “Мосфильм”

Васильев, Анатолий Исаакович.

В19 И и я : книга об Ие Саввиной / АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВ. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 220, [4] с., ил. — (Мемуары — XXI век).

ISBN 978-5-17-114045-8

Ия Сергеевна Саввина (1936–2011) — актриса, выпускница журфака и звезда Студенческого театра МГУ, ведущая актриса МХАТа и автор незабываемых ролей в кино. Дама с собачкой, Ася Клячина, Долли Облонская, замдиректора в фильме “Гараж”, героиня картины “Продлись, продлись, очарованье...”

Анатолий Васильев, актер Театра на Таганке и муж Ии Саввиной написал эту книгу, опираясь на ее дневники и записные книжки. История тридцати лет, прожитых вместе, ролей сыгранных и несыгранных, любовей, ссор, путешествий — рассказана честно и пронзительно. Но ярче всего в книге звучит голос самой Ии Саввиной.

Книга иллюстрирована редкими фотографиями из архива автора.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-114045-8

- © Васильев А.И., 2018.
- © Бондаренко А.Л., художественное оформление, 2018.
- © Киноконцерн “Мосфильм” (кадры из фильма), 2018.
- © ООО “Издательство АСТ”, 2018.

Содержание

<i>Ия и я</i>	13
ДЕРЕВНЯ	21
ГИБЕЛЬ ДОМА	25
“ВАРЯГ”	27
ПРОФЕССИОНАЛЫ О ДИЛЕТАНТЕ	43
ПРОФЕССИОНАЛ ОСОБОГО СВОЙСТВА	49
К ОЛДИНГТОНУ	55
ПРОЛОГ НЕПРЕДПОЛАГАЕМОГО	67
СТАРУХА	75
НЕПРЕДПОЛАГАЕМОЕ	83
НАЧАЛО	91
БЫЛЬ СОЛОВЕЦКАЯ	95
ШЛО ВРЕМЯ	101
ПОЧЕМУ?	105
РЕЛАКСАЦИЯ	115

ВЕРЕ И НАДЕЖДЕ	119
АНКЕТНЫЕ ДАННЫЕ	127
СЕВА	129
СЕВА-II	135
ГОД 2011-й	151
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУТИ	159
СЕРЁЖКА	161
РАНЬШЕ	165
АВТОСТРАСТИ-ТЯГОТЫ	167
БЛАГОУСТРОЙСТВО	171
НА ВОЛГЕ	179
НА ВОЛГЕ-II	183
ПИКОВАЯ ДАМА. ТРИЛЛЕР	187
КАИН	191
О ВОЛОДЕ И ОБО МНЕ В ОДНОМ ЗАСТОЛЬЕ	199
О ВОЛОДЕ БЕЗ МЕНЯ	203
ПТИЦЫ-ГОЛУБИ (ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО)	207
МОСКВА	217

Ия (*др. греч.* — фиалка, цветок)

*Я обрекаю этого человека скитаться
и вечно искать частицы утерянной
красоты, мира, которого нет нигде,
восторга, который бывает только
в сновидении, и совершенства,
которого найти нельзя.*

РИЧАРД ОЛДИНГТОН
(выписано Ией)

*Ах, годы, поумерьте прыть!
Конец пути всё ближе, ближе.
Я начинаю прошлое любить,
А будущее — ненавижу.*

В.А.

Ия и я.

Это буквенное словосочетание возникло непреднамеренно в Дорофееве, когда я шил занавески для окон нашего дома. Такая фантазия, просто хохма: сделать аппликацию ИЯ, радуясь краткости имени. На каждой шторке по букве. В закрытом состоянии — имя; в раскрытом буквы разбегались, получалось — И Я, то есть — “я”. Трюк был оценен, но с колючкой: “Присоседился. Завсегда выгоду для себя найдешь”.

Дом этот в деревне Дорофеево был приобретен в 86-м году при прямом посредничестве Смирнова Владимира Николаевича, председателя местного колхоза имени великого русского драматурга А.Н.Островского. Дом довольно древний. Местные давали ему более века. Прежние хозяева Соколовы — Валя и Геннадий — съехали на центральную усадьбу в так называемую “квартиру”, не самое удачное, по-моему, изобретение

тогдашних архитекторов, или кто там такое проектировал: вытянутое в длину бревенчатое здание, разделенное пополам, каждая половина — для отдельной семьи. По неизвестно кем заведенной традиции, новоселы делили и так невеликое помещение дощатыми перегородками на якобы комнаты (комнатушки) с обязательной “городской” мебелью. Традиции — вещь прочная: подобными перегородками и перегородочками было искромсано пространство нашего (теперь!) дома. Первое, что я сделал, — в разрушительном восторге снес эти самые перегородки, покрашенные голубой (“какая была!”) краской, и сварганил из них классический деревенский туалет, коего до сей поры тут не было. Как хозяйева обходились, рассказывать не буду, дабы... Как-то приехали Соколовы к нам в гости. Валя долго мялась, чего-то не договаривала, потом, краснея и заплетаясь языком, шепотом попросила: “Можно Геннадий посмотрит, как у вас туалет сделан?” А когда через некоторое время мы их навестили в “квартире”, Геннадий вывел меня во двор и с гордостью показал сделанное на совесть из кирпича сооружение с дверью, покрашенной — какая была! — голубой краской.

Они часто приезжали навестить нас. Всегда с гостинцами: домашними пирогами из печки, домашним же творогом (тогда еще кое-кто держал коров), огурчиками с огорода и солеными, ну

и бутылка, как полагается. Разговоры о том, “как раньше” и как сейчас хреново, с обязательными частушками местного разлива в хулиганском, а то и матерном звучании. И почти традиционное завершение посиделок какой-либо лирической песней местного же производства.

Частушка (поется не спеша, как бы задумчиво):

*Дорофеево — деревня
Длинная-предлинная.
На одном конце бардак,
На другом — родильная.*

Хулиганская (манера исполнения не меняется, главное — не переусердствовать с ударением на фривольные слова):

*Дорофеево — деревня.
Посреди деревни пень.
Дорофеевской девчонке
Залетел в ... слепень.*

А вот лирическая песня. Финальный куплет. Припев подхватывается всеми (удивительное смешение местоимений и неологизмов):

*Вышел на берег я — небосвод голубой,
И решил он тогда*